

Гриненко М.

ОРУЖИЕ СВЯЗИСТА

78-я гвардейская стрелковая дивизия, в которую я был направлен после госпиталя рядовым телефонистом, занимала оборону в районе Крутого Лога. Обстановка вначале была спокойной. Наши войска усиленно зарывались в землю, готовились к тяжелым оборонительным боям. Связисты прокладывали резервные линии, проверяли действующие, несли дежурство на коммутаторах.

Рано утром в районе командного пункта нашей дивизии стали рваться снаряды: гитлеровцы перешли в наступление. Они лезли напролом, не считаясь с потерями. Их встретили организованным огнем. Плотность его была так велика, что все деревья и кусты в считанные минуты были сметены снарядами и бомбами. Конечно, и наши линии связи то и дело повреждались, но всякий раз мы быстро восстанавливали их. Этому в немалой степени способствовало создание специальных контрольных постов. Размещались они вдоль линий на определенном расстоянии друг от друга. Для укрытия телефонистов от огня вдоль кабеля через каждые 50–100 метров были отрыты неглубокие окопы. Находясь непосредственно на линии, связисты быстрее находили и устраняли обрыв.

При выборе места для контрольного поста учитывались условия местности. Так, один из постов был расположен на небольшой возвышенности, изрытой взрывами. Приспособив для укрытия воронку от снаряда и тщательно замаскировавшись, связисты просматривали линию в обе стороны на большое расстояние. Это позволяло наблюдать разрывы, движение танков, достаточно точно определять места повреждения кабеля, а следовательно, быстро восстанавливать связь.

Во второй половине дня, когда враг вклинился в нашу оборону, одну из линий порвали гусеницами "тигры". Она шла к артиллеристам, что обеспечивало управление огнем батарей. Телефонисты ефрейтор Иванов и рядовой Загора, захватив катушку кабеля, ползком и перебежками от воронки к воронке двинулись вдоль линии, чтобы устранить повреждение. Провод вел прямо к группе вражеских танков, с места обстреливающих наши позиции. Здесь обрывки проводов были разбросаны по всему полю.

Фашисты не заметили связистов, которые проползли буквально рядом.

Осталось сделать последний сросток, и линия будет работать, но... кончился запас кабеля. Не хватило нескольких метров. Нужно было ползти назад. Однако отважные связисты нашли недостающий кусок провода, вытащив его буквально из-под гусениц вражеской машины.

Линия проработала недолго – ее вновь повредили танки, но за это время мы успели проложить новую и обеспечили бесперебойную связь. За бесстрашие, высокое боевое мастерство и находчивость телефонисты Иванов и Загора были награждены орденом Красной Звезды.

Были у нас и потери: погиб командир взвода лейтенант Жариков. Взводом стал командовать старший сержант Царапкин. Связисты трудились самоотверженно, под огнем врага прокладывали линии, своевременно устраняли повреждения. Со сменой места командных пунктов телефонная связь прокладывалась заново. Причем нам приходилось не только работать на линии, но и оборонять ее с оружием в руках. Ведь порой трудно было определить, где проходит передний край, и нередко линии связи оказывались в тылу просочившихся вражеских автоматчиков. Поэтому работали по двое: один тянул кабель или устранял обрыв, другой находился наготове на случай встречи с противником.

При прокладывании линии к одному из полков наше отделение столкнулось с группой фашистских автоматчиков, скрытно пробравшихся в тыл. Быстро сориентировавшись, связисты залегли: одни вступили в бой, а другие продолжали тянуть линию. Одновременно по телефону сообщили на командный пункт обстановку. Наши минометы открыли огонь. Здесь связистам пришлось быть и стрелками-пехотинцами и артиллеристами-корректировщиками. В этой короткой схватке с фашистами они одержали победу и не понесли потерь. Отделение продолжало выполнять свою задачу.

...Советские войска вышли к реке Северский Донец и готовились к форсированию. Мы оборудовали лодку для прокладки линии, пропитали кабель, подготовили грузила. Прокладывали линию за передовым отрядом, чтобы после захвата плацдарма при перемещении на него НП командира полка обеспечить его связью. На том берегу фашисты сильного сопротивления не оказали. Об этом сразу же было доложено командованию по телефону, и наша дивизия перешла к преследованию врага.

В период напряженных боев на Курской дуге связисты самоотверженно выполняли свою нелегкую работу. Успех их действий был обусловлен тем, что они были не только умелыми специалистами, но и храбрыми воинами.

Вот один из фронтовых эпизодов, о котором рассказал мне Герой Советского Союза генерал-майор войск связи Михаил Корнеевич Пилипенко.

...К Днепру мы прорвались южнее Киева. Справа на противоположном берегу темнели в дымке купола Печерской лавры. Древний город ждал своих освободителей.

Начальник связи 1318-го стрелкового полка капитан С. Штейман собрал нас в ложбине.

– Стремительность нашего наступления не позволила немцам создать прочную оборону на правом берегу. Сейчас они лихорадочно

укрепляют ее. Каждый день промедления будет очень дорого стоить нам. Перед форсированием Днепра надо узнать расположение сил и средств противника. На тот берег направляется полковая разведгруппа. С ней пойдет связист...

Вперед вышел рядовой Калинин, за ним я, рядом оказался **Карасев**.

– Хватит, хватит. Нужен только один.

Но нас было трое. Капитан посоветовался с командиром полка подполковником Дребенковым. Решили – пойдут все трое. Очевидно, учли, что нам уже приходилось форсировать реку, и мы имели некоторый опыт.

Кроме нас в группу вошли разведчик Внуков и сапер Мартынов – всего пять человек. Старшим назначили меня. Видимо, потому, что я был сержантом, не раз ходил в разведку и на моем боевом счету значился "язык".

И все же, несмотря на достаточный фронтовой опыт и тщательную подготовку, первая попытка переправиться на тот берег не удалась. Нас обнаружили, когда мы не достигли еще середины реки. Разведгруппа оказалась в фокусе света и огня. Нас спасло лишь то, что мы тянули линию связи и, когда лодка перевернулась, ее за кабель вместе с нами вытащили на берег.

Готовясь снова к переправе, решили не брать с собой груз для укладки линии на дно, чтобы увеличить плавучесть лодки. С той же целью барабан с кабелем установили не на лодке, а на берегу. Теперь все могут грести, лодка будет двигаться быстрее.

На следующую ночь (1 октября 1943 года) мы повторили попытку. К счастью, туман плотно укрыл реку, что в значительной степени обеспечивало скрытность переправы. Мы старались не выдать себя шумом. Помогла и наша артиллерия – во время переправы разведгруппы она открыла огонь по позициям противника.

Несмотря на все предосторожности, противник все же обнаружил нас, когда до противоположного берега оставалось несколько десятков метров. Опять шквал огня обрушился на лодку. Она накренилась, стала наполняться водой. Вскрикнув, замер Калинин.

– Женя, Женя, что с тобой? – кричу ему.

Он мертв. Остаться в лодке нельзя. Она, как магнит, притягивает на себя вражеский огонь. Даю команду прыгать в воду. А лодку пускаем по течению. Она еще долго будет служить отвлекающей целью для фашистов.

На мне радиостанция А7Б, катушка с кабелем, телефон, автомат, гранаты, лопата. Не меньше нагружены и остальные. В момент прыжка почувствовал сильнейший удар в спину. Подумал – ранен. Стал на дно. Вода по грудь, руки-ноги на месте, двигаются. Значит, все в порядке.

Когда до берега оставалось несколько метров, воткнул в дно специально припасенный кол, привязал к нему кабель. Закрепил на

нем телефонную линию. А ребята уже на берегу – заняли оборону, отстреливаются. Я к ним. Установил телефон.

Берег полого поднимается вверх, и нам лучше видны фашисты, атакующие нас, чем мы им на фоне черной воды. Один не добежал до меня метров пять. Упал. Что-то лопочет. Видимо, ранен. Остальные залегли или убиты. Я к нему. Оглушил гранатой, подтащил к телефону. Докладываю командиру полка:

– Плацдарм захвачен. Есть "язык".

– Не до "языка" сейчас. окопайтесь. Экономьте боеприпасы. Держитесь.

До рассвета фашисты больше не пытались контратаковать. Видимо, решили расправиться с нами днем, а пока сосредоточили свои усилия на том, чтобы не допустить переправы подкрепления. Мы заняли удобную позицию, хорошо окопались.

Однако, зарывшись в землю, потеряли друг друга из виду.

– Миша, жив? – кричу Внукову.

– Жив.

Держим оборону. Телефонная связь работает нормально. Для подстраховки решил развернуть радиостанцию. Установил штырь, включаю – не работает. Так вот что за удар в спину я получил: радиостанцию пробил осколком. Теперь вся надежда на телефон, потому что одним нам без артиллерийской и минометной поддержки не удержаться. А как без связи корректировать огонь!

Линия, проложенная на берегу, рвалась много раз. Если бы не кол, забитый в воде, соскользнул бы оборванный осколком кабель в реку, утащило бы его течением и... все.

День мы продержались на пяточке. А ночью через Днепр переправились несколько штурмовых групп, и среди них группа старшего лейтенанта Дербенцева. Стало легче. Плацдарм расширился. Звонит командир полка:

– Где-то правее вас пулемет. Он простреливает всю линию нашей переправы. Надо убрать его.

Беру с собой Карасева и Внукова. Вскоре мы обнаружили вражеский пулемет. Карасев ловко подобрался к нему с тыла и забросал гранатами. Обрато возвращались другим путем (закон разведчиков) и неожиданно наткнулись на минометный расчет фашистов. Мы не растерялись. Внуков двумя лимонками покончил с досаждавшим нам минометом.

Плацдарм мы держали четыре дня. И вдруг приказ – вернуться на левый берег. Нас сменили подразделения другой дивизии. Было досадно... Много позже мы узнали, что наше форсирование было отвлекающим маневром, а главный удар намечался в том месте, которое потом получило название лютежского плацдарма. Там в ночь на 5 октября пришлось форсировать Днепр еще раз.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1943 года за форсирование Днепра всем бойцам группы Пилипенко было присвоено высокое звание Героя Советского Союза.

Гриненко, М. Оружие связиста / М. Гриненко // Поле боя испытаны : фронтовые эпизоды / [составители: И. М. Дынин, И. А. Скородумов]. — Москва, 1981. — С. 154—158.